

Ло Мяо с трудом удалось унять дрожь в ногах, вызванную нервным напряжением, когда внедорожник наконец остановился у входа в здание, которое когда-то служило общественным центром района.

К счастью, система электроснабжения здесь частично функционировала — возможно, благодаря собственному небольшому генератору или резервному источнику питания. Ло Мяо попробовал включить радиооборудование. Экран загорелся, замигали индикаторы, и он с облегчением выдохнул:

— Работает!

Он глубоко вдохнул, нажал кнопку записи и, приблизившись к микрофону, постарался, чтобы голос звучал четко и уверенно:

— Всем выжившим, добрый день. Мы находимся в общественном центре в западной части города. Нам удалось найти партию оружия, а также место, которое легко оборонять и которое идеально подходит для создания новой базы — это Старый город. Нам срочно нужны люди, чтобы очистить его от зомби и отстроить наш общий дом. Если вы хотите присоединиться к нам, обязательно приходите в общественный центр до полудня завтрашнего дня.

Он сделал паузу, вспомнив отчаянные взгляды людей на базе и слова Му Чэня. Его голос невольно стал мягче, наполнившись искренней надеждой и призывом:

— Друзья, настали тяжелые времена, но пока мы держимся вместе, у нас есть надежда. Давайте... выживем вместе.

Запись была закончена. Он настроил оборудование на циклическое воспроизведение на фиксированной частоте.

— Теперь остается только ждать, сколько людей услышат нас и решат довериться, — Ло Мяо смотрел на мигающие приборы, чувствуя неуверенность.

Наступила ночь. В центре воцарилась тишина.

Ло Мяо сидел на полу, прислонившись к стене, и обнимал маленького белого тигренка, поглаживая его мягкую шерстку. Он тихо пробормотал:

— Ну и ну, малыш, как же ты оказался в оружейной комнате участка? А где твоя мама?

Рядом раздался низкий голос:

— Возможно, испуганные люди бросили тебя, или ты отбился от матери и в растерянности

забрел туда, чтобы спрятаться.

Ло Мяо поднял голову и увидел, что Пэй Чжэн подошел и сел рядом. Тигренок, потревоженный движением, потянулся, поудобнее устроился на руках у Ло Мяо и снова крепко уснул.

Ло Мяо смотрел, как резкие черты профиля Пэй Чжэна смягчаются в полумраке, и спросил:

— Почему ты не спишь?

— Не спится, — лаконично ответил Пэй Чжэн, глядя на черное ночное небо за окном.

Ло Мяо помедлил, но все же решился спросить:

— Те люди на базе... это ты их всех спас?

Пэй Чжэн помолчал несколько секунд, прежде чем ответить:

— Кого-то спас я, кого-то нет. Когда начался апокалипсис, творился хаос, люди сбивались в группы стихийно.

Он сделал паузу, словно что-то вспомнив, и в его голосе промелькнуло едва уловимое чувство:

— На самом деле, жизнь порой удивительна, но при этом очень хрупка. Я видел одного ребенка, лет двенадцати-тринадцати. Он был совсем один, прятался, скитался, прошел неизвестно сколько километров и каким-то чудом нашел нашу базу. Он был весь в ранах, голодный и напуганный, но глаза... они светились невероятной надеждой.

Голос Пэй Чжэна стал совсем тихим:

— Мы все думали, что он выживет, но... через пару дней у него случился приступ сильной астмы, а лекарства, которые он принес с собой, закончились. Так он и ушел.

Он тяжело вздохнул, и в этом вздохе чувствовалось глубокое бессилие:

— Ведь он так отчаянно боролся, чтобы добраться до безопасного места... но все же не смог выстоять.

Ло Мяо молча слушал. Впервые он видел, как этот высокий, холодный и, казалось бы, всемогущий человек проявляет усталость и уязвимость.

Он тихо спросил:

— Ты... не хочешь найти свою семью?

Пэй Чжэн, похоже, не удивился такому вопросу:

— Мои родители военные. Когда случился апокалипсис, они были на северной базе. Я верю, что с ними все в порядке, скорее всего, они выполняют задание или держат оборону.

Его голос звучал уверенно, с той особой гордостью и доверием, что свойственны семьям военных, но в нем сквозила и едва заметная тревога.

Ло Мяо кивнул и больше не стал расспрашивать. У него было еще много вопросов — о том, чем они занимались раньше, как сформировалась эта группа, — но сейчас это казалось неважным.

Они сидели в тишине, нарушаемой лишь мерным сопением спящего тигренка. В воздухе разливалось странное умиротворение.

На следующее утро Ло Мяо разбудил яркий солнечный свет, пробивавшийся сквозь щели в окнах. Он моргнул и обнаружил, что укрыт черной курткой, от которой едва заметно пахло порохом. Это была куртка Пэй Чжэна.

Ло Мяо замер, поднялся и, взяв одежду, подошел к Пэй Чжэну, который дремал у двери.

— Спасибо, — прошептал он.

Пэй Чжэн открыл глаза, забрал куртку и ничего не ответил. Его взгляд упал на белого тигренка, который сидел на плече у Ло Мяо и с любопытством рассматривал мир своими голубыми глазами.

— Он... совсем ничего не ел?

Ло Мяо покачал головой:

— Ел. Когда я жевал галеты, размочил их в воде и покормил его. Ел с большим аппетитом.

Похоже, малыш оказался неприхотлив.

В этот момент подошел Гу Юань, поправил очки и посмотрел в окно:

— Ну что? Кто-нибудь пришел?

Пэй Чжэн покачал головой с мрачным выражением лица. Близился полдень.

Лин Сюань, зевая, подошел к ним и пожаловался:

— Мать честная! Какие там люди, тут даже зомби не видать! Тишина пугающая!

Цинь Фэн вернулся после проверки оружия, нахмурившись:

— А они вообще могли услышать сообщение? И даже если слышали, поверят ли?

Ло Мяо уверенно произнес:

— Сигнал радио охватывает большую площадь, чем мы думаем. Даже если нет портативных приемников, у многих крупных торговых центров, школ, заводов и даже автовокзалов есть свои внутренние системы вещания. Выжившие часто прячутся именно в таких местах, у них есть шанс услышать нас.

Несмотря на эти слова, солнце поднималось все выше, назначенное время уходило минута за минутой, а снаружи по-прежнему не было ни звука. Сердца каждого из них понемногу тяжелели.

Пэй Чжэн взглянул на часы и принял решительное решение:

— Уходим. Больше ждать нельзя.

Ло Мяо сжал губы. Ему было обидно, но он понимал, что это самое разумное решение. Им нужно было беречь время ради людей на базе.

Они начали собирать вещи, готовясь сесть в машину, как вдруг...

— Вжух... вжух-вжух...

Издали донесся рокот автомобильных двигателей! И это был не один мотор!

Они переглянулись, и в их глазах вспыхнула надежда!

— Скорее! Выходим!

Они выбежали из центра и увидели, как три модифицированных автомобиля — внедорожник, пикап и даже небольшой микроавтобус — приближаются к ним и останавливаются неподалеку.

Двери открылись, из машин вышло больше десяти человек. Несмотря на изможденный вид и рваную одежду, их движения были быстрыми, а взгляды — острыми. Они крепко сжимали оружие и настороженно осматривали группу Пэй Чжэна.

Вперед вышел высокий смуглый мужчина лет тридцати:

— Здорово! Меня зовут Сунь Чэн, мы из другого отряда выживших. Это вы передавали сообщение по радио? Говорили про оружие и безопасное место — это правда?

Пэй Чжэн не стал отвечать сразу, лишь кивнул Цинь Фэну.

Цинь Фэн понял намек, подошел к внедорожнику и открыл багажник. Там лежала часть оружия, которую Ло Мяо ранее достал из своего пространства: несколько дробовиков и боеприпасы. Этого было достаточно, чтобы убедить кого угодно.

Увидев оружие, Сунь Чэн и его люди изменились в лице — в их глазах читались волнение и жажда. В апокалипсис оружие означало шанс на выживание и возможность добывать ресурсы.

Сунь Чэн глубоко вздохнул, подавляя эмоции, и посмотрел на Пэй Чжэна:

— А что насчет того места... что там за условия? Оно безопасно?

Пэй Чжэн хотел было ответить, но вдруг насторожился, глядя в сторону, откуда приехали гости: шум двигателей привлек зомби, которые начали стягиваться к ним.

— Заходите внутрь! Снаружи небезопасно! — отрезал Пэй Чжэн.

Почти двадцать человек быстро набились в тесную радиокомнату. Пэй Чжэн кратко изложил ситуацию со Старым городом, их план и трудности.

— ...Ситуация такова: Старый город легко оборонять, но там полно зомби, особенно у входа. Нам нужно достаточно людей, чтобы очистить его. Когда закончим, каждый сможет вернуться за своими людьми и перевезти их.

Сунь Чэн и его отряд переглянулись и начали что-то тихо обсуждать. Наконец, Сунь Чэн спросил:

— Сколько там зомби? Есть прикидки?

Пэй Чжэн ответил честно:

— Много, как минимум трехзначное число. Они сбиваются в группы, идти напролом опасно, нужен четкий план и слаженность.

Сунь Чэн на мгновение замолчал, затем поднял взгляд на Пэй Чжэна:

— Мы идем! Но у нас есть одна просьба.

— Говори, брат Сунь, — кивнул Пэй Чжэн.

Сунь Чэн тяжело вздохнул:

— Честно говоря, наш временный лагерь на пределе. Еды нет, укрепления разрушены зомби, каждый день у нас потери. Если ваша база надежна, я хочу... отправить к вам всех оставшихся людей из нашего лагеря, доверить их вам. Тогда мы сможем без лишних тревог отправиться с вами в Старый город.

Такая просьба стала для Пэй Чжэна неожиданностью. Он взглянул на Ло Мяо и остальных — те едва заметно кивнули. Принять новых людей означало взять на себя огромную ответственность, но это также давало больше рабочих рук и новые перспективы.

Пэй Чжэн задумался:

— Хорошо. Но есть ли у вас чем перевезти всех людей?

Сунь Чэн облегченно выдохнул:

— Есть! У нас есть модифицированный грузовик, он старый, но на ходу. Если потесниться, всех заберем!

— Отлично. Времени мало, езжайте за людьми как можно скорее. Мы будем ждать здесь, а потом вместе вернемся на базу, передохнем и двинемся в путь, — распорядился Пэй Чжэн.

Сунь Чэн решительно кивнул:

— Договорились! Спасибо! Мы скоро вернемся!

Он тут же выбрал двоих человек, и они уехали.

Пока они ждали, Ло Мяо наблюдал за людьми, которых привел Сунь Чэн. Среди них были мужчины и женщины, опытные люди среднего возраста и совсем молодые ребята. Была даже девушка, похожая на старшеклассницу — бледная, но с очень решительным взглядом, крепко сжимающая в руках заточенную арматуру.

Уголки губ Ло Мяо приподнялись, и он прошептал про себя:

— Все они молодцы, каждый из них старается выжить.

Система 369 отозвалась с ноткой удовлетворения:

— Да, хост. Умение доверять и сотрудничать в безвыходной ситуации — одно из самых ценных качеств человечества.

Вскоре Сунь Чэн вернулся. В старом, но прочном грузовике сидели два-три десятка изможденных людей, в глазах которых сквозила тревога, но теплилась надежда.

Пэй Чжэн скомандовал:

— Не отставать!

Колонна снова тронулась в путь.

На базе глава почти не сомкнул глаз, беспокойно расхаживая у ворот. Пэй Чжэна и ребят не было больше суток, он боялся, что с ними что-то случилось. И вдруг донесся рокот моторов!

— Вернулись! Капитан Пэй и остальные вернулись! — закричал дозорный.

Ворота медленно открылись. Когда глава базы увидел, что вернулся не только внедорожник, но и целый караван машин, он замер в изумлении, но тут же приказал впустить их.

Пэй Чжэн спрыгнул с машины и быстро объяснил ситуацию. Глава базы был обеспокоен:

— Это... не слишком ли рискованно? В Старом городе столько зомби... — он даже сделал шаг вперед. — Я пойду с вами!

Пэй Чжэн твердо отказал:

— Глава, вы должны остаться здесь. Всем этим людям нужны вы, чтобы поддерживать порядок и распределять ресурсы. Вы — наш стержень, вы не должны рисковать.

Глава базы замер, глядя в решительные глаза Пэй Чжэна, а затем обвел взглядом остальных выживших, которые с надеждой смотрели на него. Он тяжело вздохнул и похлопал Пэй Чжэна по плечу:

— ...Спасибо вам. Обязательно... вернитесь живыми.

— Мы вернемся, — пообещал Пэй Чжэн.

В этот момент молодые люди, у которых еще оставались силы, окружили приехавших. Услышав о планах по очистке Старого города, толпа зашумела. Один парень лет двадцати вышел вперед:

— Капитан Пэй! Раз глава не может пойти, мы пойдем! Мы не хотим вечно прятаться за вашими спинами!

Другой поддержал его:

— Точно! Не будем позориться перед нашими новыми друзьями! Пусть не думают, что у нас на базе одни трусы!

Коротко стриженная девушка набралась смелости и указала на ту самую девочку с арматурой из группы Сунь Чэна:

— Капитан Пэй! Если та девушка может пойти, то и я смогу! Я не боюсь!

Пэй Чжэн смотрел на этих парней и девушек, которые обычно казались апатичными, а сейчас горели решимостью. Он на мгновение опешил, а затем на его суровом лице появилась редкая, искренняя улыбка. Он решительно кивнул:

— Хорошо! Настоящие бойцы! Горжусь вами! Тогда выступаем! Не дадим повода смотреть на нас свысока!

— Есть! — отозвалась толпа.

Ло Мяо наблюдал за этой сценой и невольно улыбнулся. Искра надежды действительно разгорелась.

Он поискал глазами в толпе и увидел Му Чэня, который робко выглядывал из-за спин других. Ло Мяо подошел к нему, присел на корточки и показал тигренка:

— Чэнь-Чэнь, смотри, кто это?

Глаза Му Чэня загорелись:

— Ма... маленький тигр?

Тигренок, похоже, тоже проникся симпатией к мальчику и лизнул его палец розовым язычком. Му Чэнь вздрогнул, но тут же с любопытством коснулся головы зверька.

Ло Мяо осторожно передал ему тигренка:

— Чэнь-Чэнь, нам с ребятами нужно уйти по делам, возможно, надолго. Ты pomoжешь мне позаботиться о нем? Он очень послушный, только немного прожорливый. Это очень важное задание!

Му Чэнь замер, глядя на теплое живое существо у себя на руках и на доверие в глазах Ло Мяо. Его личико стало серьезным, он крепко прижал тигренка к себе:

— Хорошо! Я буду заботиться о нем!

Глядя, как Му Чэнь уносит тигренка в палатку, словно выполняя великую миссию, Ло Мяо почувствовал облегчение.

Пэй Чжэн подошел к нему сзади и, глядя вслед мальчику, спросил:

— Ну что, теперь не жалко своего «сокровища»?

Ло Мяо закатил глаза:

— Что ты понимаешь? Найди ребенку дело, дай ему о ком-то заботиться — и у него появится цель в жизни. Это называется психологическая терапия!

Пэй Чжэн посмотрел на самодовольного Ло Мяо, который так гордился своей заботой, и ничего не ответил, лишь едва заметно улыбнулся.

Вскоре отряд из почти сорока человек, состоящий из команды Пэй Чжэна, группы Сунь Чэна и добровольцев с базы, был готов. Вооруженные и решительные, они двинулись в сторону Старого города — места, где их ждали и надежда, и смертельная опасность.